

Налоговый поворот

Состоит ли налоговая политика в том, чтобы выжимать бизнес и элиту в тень или за границу? Или же она призвана способствовать концентрации капиталов, технологий и умелых рук в собственной стране?

— Каков уровень налоговой нагрузки в России в сравнении с другими странами?

— Россия входит в 30% стран, имеющих самый тяжелый налоговый пресс (речь о 170 странах, расчеты по данным МВФ). Чтобы быть точнее, отбросим самые неразвитые страны, с низкой собираемостью налогов. Как правило, у них индикатор «Доходы общего правительства / ВВП» ниже 15–25%.¹ Это большая часть Африки, некоторые страны Азии. Сразу же начинается мировая налоговая карта (табл. 1).

Налоговая нагрузка — функция определенной модели экономики. Самой высокой она является в скандинавской модели с ее обществом всеобщего благосостояния. Налоговый пресс в России примерно равен тому, что формируется в странах континентальной модели (Германия, континентальная Европа). Самые динамичные общества — англосаксонская модель и азиатские экспортные экономики — имеют наиболее низкий уровень налогов. У России он значительно выше. По налоговой нагрузке Россия опережает и латиноамериканские страны, с которыми имеет многие черты сходства.²

Картина становится еще определеннее, если пользоваться расчетами, основанными на более подробной

Яков МИРКИН,
завотделом
международных
рынков капитала
ИМЭМО РАН

**Венера
КАРПИНСКАЯ**

INDIVIDUAL RETIREMENT ACCOUNT, IRA — индивидуальный пенсионный счет системы пенсионного обеспечения в США, подразумевающей льготный налоговый режим: любое лицо с трудовыми доходами или супруг(а) такого лица может открыть счет в любом банке, паевом фонде или у брокера ценных бумаг, вкладывать туда средства от трудовых доходов каждый год; налоговые льготы данного пенсионного плана выражаются в том, что уплата той или иной части подоходного налога откладывается до пенсионного возраста; при снятии денег до 60 лет выплачиваются не только обычные подоходные налоги, но и штраф в размере 10%; после смерти вкладчика остаток личного накопительного пенсионного вклада переходит к его наследникам в соответствии с завещательной записью или местными законами.

Табл. 1. Фискальная нагрузка на экономику: международные сопоставления (2012 год)

ДОХОДЫ ОБЩЕГО ПРАВИТЕЛЬСТВА / ВВП, %	СКАНДИНАВСКАЯ МОДЕЛЬ	КОНТИНЕНТАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ — ЯДРО ЗАП. ЕВРОПЫ	АНГЛОСАКСОНСКАЯ МОДЕЛЬ	РАЗВИТЫЕ ЭКОНОМИКИ АЗИИ	ВОСТОЧНАЯ, ЮЖНАЯ, ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ	ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА	СНГ, «ПЕРИФЕРИЙНАЯ» ЕВРОПА, МОНГОЛИЯ
> 56–61	Норвегия						
> 51–56	Дания, Финляндия	Франция					
> 46–51	Швеция	Австрия, Бельгия, Италия					
> 41–46		Германия, Исландия, Люксембург, Нидерланды, Словения				Эквадор	Босния и Герцеговина, Венгрия, Эстония, Греция, Сербия, Украина
> 36–41		Чехия, Мальта, Португалия, Испания	Канада			Аргентина, Боливия, Бразилия	Россия, Азербайджан, Белоруссия, Хорватия, Кипр, Латвия, Молдавия, Черногория, Польша, Узбекистан
> 31–36			Австралия, Ирландия, Новая Зеландия, Великобритания, США			Уругвай	Болгария, Киргизия, Литва, Румыния, Словакия, Турция, Монголия
> 26–31				Япония		Колумбия, Никарагуа, Венесуэла	Грузия, Казахстан, Македония, Туркменистан
> 21–26				Корея, Сингапур, Гонконг	Китай, Малайзия, Таиланд, Вьетнам	Чили, Гренада, Гаити, Гондурас, Ямайка, Мексика, Панама, Парагвай, Перу	Албания, Армения, Таджикистан
> 16–21				Тайвань	Камбоджа, Индия, Индонезия, Лаос, Мьянма, Непал, Филиппины	Сальвадор	
0–16					Бангладеш, Пакистан, Шри-Ланка	Коста-Рика, Доминиканская Республика, Гватемала	

Источник: рассчитано по данным IMF World Economic Outlook Database, April 2013.

статистике государственных финансов, публикуемой МВФ (табл. 2). Россия сопоставима по уровню налоговой нагрузки со странами европейской континентальной модели.

— Можно ли говорить, что налоговая нагрузка в России соответствует цивилизованной практике развитых стран? Это, например, утверждается в действующих «Основных направлениях налоговой политики».

— У нас избыточная налоговая нагрузка, одна из самых высоких среди развивающихся рынков. Эта нагрузка — на уровне развитых стран Европы, поддерживающих почти нулевые темпы роста. Для континентальной модели характерно объемное присутствие государства, значительные социальные обязательства и черепаший темпы в экономической динамике.

ше четверти прямых собственников — офшоры. Чем больше бизнес, тем выше уровень его офшоризации (табл. 3), во многом связанной с избыточной налоговой нагрузкой.

Деофшоризация невозможна только через закручивание гаек. Нужно что-то и бизнесу подать на тарелку. Что именно? Снижение рисков, регулятивных издержек и, конечно, налогового бремени.

— Есть ли еще какие-то признаки того, что налоговая нагрузка в российской экономике избыточна?

— Бизнес рассматривает в качестве «налогов» не только свои обязательства, установленные законодательством, но и вынужденные платежи, возникающие в рамках системной коррупции (по данным открытой печати, до 15–60% госзакупок). К «налогам» относят и потери от избыточного регулятивного давления (упущенные доходы, «окружение» штрафами, взысканиями).

Ответ на это — массовые попытки компенсации потерь, «экономия» по налогам, уход не только в офшор, но и в тень, в серый и черный оборот. По оценке Всемирного банка (2007), более 48% российской экономики (официального ВВП) находится в тени. Это 27 место среди 162 стран мира.³ Россия входит в первые 25% экономик, имеющих самую высокую долю наличных в структуре денежной массы в России.

— Можно ли оценить оптимальную налоговую нагрузку, при которой высоки темпы экономического роста и модернизации?

— Самые динамичные и инновационные страны мира (англосаксонская модель, азиатские экономики) отличаются низким уровнем фискальных издержек (табл. 1–2). Один из секретов опережающего роста азиатских экономик прост. Это «дешевое» государство, сниженная налоговая нагрузка, более высокая норма накопления и, как следствие, гоночные скорости в росте и модернизации страны.

Обратимся к списку стран, совершивших в последние 50 лет «экономическое чудо», имеющих индекс человеческого развития выше, чем в России, плюс Китай. Все

Чем больше бизнес, тем выше уровень его офшоризации, во многом связанной с избыточной налоговой нагрузкой.

Мы же мечтаем о высоких темпах роста, которые не были бы основаны на динамике мирового спроса и цен на сырье (нефть, газ, металлы). В то же время на российскую экономику, как на молодую лошадку, навьючиваем тюки и говорим ей: «Беги! Занимай призовые места!» Следствие — стремление убежать с круга, забиться куда-то в теплое стойло и никому больше не показываться на глаза. Неслучайно российская экономика более чем на 40% — теневая, еще и уникальная по уровню офшоризации. Около 80% прямых и 30% портфельных инвестиций поступают в Россию из офшоров. Около 80% прямых и 70% портфельных инвестиций из России направляются в офшоры (МВФ, 2010). В крупнейших компаниях не мень-

По оценке Всемирного банка, более 48% российской экономики (официального ВВП) находится в тени.

они прошли через низкие налоги (табл. 4). У нас налоги намного выше.

Чтобы страна стала гоночной машиной, а офшоры начали умирать, фискальная нагрузка должна быть ниже 30% ВВП. Еще одно условие — переход к большей финансовой глубине экономики (монетизация, рост насыщенности кредитами и другими финансовыми инструментами, нормализация процента, валютного курса, инфляции, счета капиталов, диверсификация собственности, рост доступности, рекапитализация и деконцентрация финансовых институтов и т.п.). (Подробно об этом см. «Прямые инвестиции», №2, 2013.)

Основа низкой налоговой нагрузки — более «дешевое» государство. Стандартно в странах, совершивших «экономическое чудо», конечное потребление государства — 8–13% ВВП. У США — 15–16%. У нас этот показатель зашкаливает за 18%. Низкая налоговая нагрузка, «дешевое» государство — все это оставляет в руках частного бизнеса более крупные финансовые ресурсы для развития. Неудивительно, что в странах «экономи-

ческого чуда» — сверхвысокая норма накопления (от 32 до 45%), позволяющая, при прочих равных, удерживать темпы роста, устойчиво опережающие мировые.

У нас сегодня эта норма — 20–24%, как у западных стран, растущих на сверхнизких скоростях, 0–2% в год. Чтобы создать «экономическое чудо» в России, норма накопления должна быть выше в 1,2–1,5 раза.

— Каков тренд изменения налоговой нагрузки в мире и находимся ли мы в общей тенденции?

— За 20 с лишним лет радикальных изменений в налоговой картине мира не произошло. Ситуации 1995 и 2012 годов сопоставимы (табл. 5). На длинной траектории роста налоговых обременений находятся развивающиеся экономики, хотя и в Азии, и в Латинской Америке фискальная нагрузка по-прежнему низка в сравнении со странами «золотого миллиарда» (за исключением Японии). После кризиса 2007 года заметен рост обременений в еврозоне. Англосаксонская модель ответила на кризис падением фискальной нагрузки. Она на порядок ниже, чем в еврозоне.

Что касается России, то долгосрочный рост налогового бремени был прерван кризисом 2007 года, принесшим некоторое облегчение в этой области. Тем не менее мы по-прежнему находимся в зоне налогов, избыточных для развивающейся экономики, собирающей устойчиво и быстро расти и модернизироваться.

— Существует ли пространство для снижения фискальной нагрузки в российской экономике?

— Трудно ожидать, чтобы бюджет сегодня пошел на прямое снижение налогов. Он дефицитен, впереди новые мегапроекты, модернизация армии, неснижаемые социальные обязательства, при том что на горизонте — сокращение сырьевых доходов. Бессмысленно требовать уменьшения ставки НДС или налога на прибыль. Но есть здесь одна лазейка. Конструкция российских налогов сегодня такова, что налоговые стимулы сведены к минимуму или же даны на таких условиях, что ими крайне трудно воспользоваться. В начале 2000-х считалось, что чем ровнее налоговое поле и чем меньше возможностей для налогового арбитража, тем лучше. Если это так, то налоговый маневр мог бы состоять в том, чтобы при сохранении действующих ставок налогов резко усилить их стимулирующую составляющую, чтобы она поддерживала ускорение темпов экономического роста, вывод налогооблагаемой базы из тени и «длинные» инвестиции. Отказаться при этом от попыток найти новые объекты обложения, одновременно сохраняя старые

Источники: табл. 2 — IMF Government Financial Statistics 2011; табл. 3 — ИК «Еврофинансы», СПАРК, 2011; табл. 4 — расчеты на основании базы данных IMF World Economic Outlook Database, October 2012.

РФ СОПОСТАВИМА С ФРАНЦИЕЙ, ГЕРМАНИЕЙ, НИДЕРЛАНДАМИ

Табл. 2. Фискальная нагрузка на экономику: международные сопоставления (2011 год)*

ДОХОДЫ ОБЩЕГО ПРАВИТЕЛЬСТВА / ВВП, %	СКАНДИНАВСКАЯ МОДЕЛЬ	КОНТИНЕНТАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ — ЯДРО ЗАП. ЕВРОПЫ, ЯПОНСКАЯ МОДЕЛЬ	АНГЛОСАКСОНСКАЯ МОДЕЛЬ, ШВЕЙЦАРИЯ	КРИЗИСНЫЕ СРЕДИЗЕМНОМОРСКИЕ ЭКОНОМИКИ	«ПЕРИФЕРИЙНЫЕ» ЭКОНОМИКИ ЕВРОПЫ
> 56–61	Норвегия				
> 51–56	Дания, Финляндия, Швеция				Венгрия
> 46–51		Австрия, Бельгия, Италия, Нидерланды, Франция, Япония			Россия
> 41–46		Германия		Греция, Португалия	
> 36–41			Великобритания, Канада, Новая Зеландия		Эстония, Польша
> 31–36			Австралия, Ирландия, Швейцария	Испания	Латвия, Румыния, Словакия
> 25–31			США		

* В сравнении с табл. 1 учтены дополнительные доходы бюджетных единиц, не относящиеся к налогам и квазианалоговым поступлениям.

ОФШОРИЗАЦИЯ БИЗНЕСА*

Табл. 3. Доля компаний, имеющих прямых офшорных собственников

ГОДОВОЙ ДОХОД КОМПАНИИ, МЛРД РУБ.	ДОЛЯ КОМПАНИЙ С ПРЯМЫМИ ОФШОРНЫМИ СОБСТВЕННИКАМИ, %
0,4–1	5–6
1–30	10–11
Больше 30	20–25

* По выборке более 3500 компаний с иностранным участием.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЧУДО — НАГРУЗКА МЕНЕЕ 30%

Табл. 4. Уровень налоговой нагрузки

СТРАНЫ, ГОДЫ УСКОРЕННОГО РОСТА	ДОХОДЫ ОБЩЕГО ПРАВИТЕЛЬСТВА / ВВП, %		СТРАНЫ, ГОДЫ УСКОРЕННОГО РОСТА	ДОХОДЫ ОБЩЕГО ПРАВИТЕЛЬСТВА / ВВП, %	
	НАЧАЛЬНАЯ ТОЧКА ПЕРИОДА	КОНЕЧНАЯ ТОЧКА ПЕРИОДА		НАЧАЛЬНАЯ ТОЧКА ПЕРИОДА	КОНЕЧНАЯ ТОЧКА ПЕРИОДА
Япония, 1960–1990	26,8 (1980)	31,5	Малайзия, 1980–2000	33,4 (1990)	21,3
Южная Корея, 1970–1990	Н/д	17,3 (1995)	Китай, 1990–2010	19	20,2
Сингапур, 1970–1990	Н/д	29,4 (1990)	Россия, 2000–2010	36,2	35,5

налоги (этим постоянно занимается Минфин). Попытаться снизить налоговое бремя хотя бы на прирост экономики, усиливая дискреционные (стимулирующие) элементы в налогах, которых благодаря политике Минфина относительно немного. Перестать относиться к налоговым стимулам как к милостыни, как к вычету из доходов бюджета (эта линия последовательно проводится в официальных «Основных направлениях налоговой политики»). Наоборот, рассматривать их как способ расширить налоговую

на авантюрном российском рынке, где каждый год падения, равные по размерам кризисам? Классический срок в мире — не более трех лет. К тому же воспользоваться этой льготой можно только с 2016 года.

У нас редко и по кривым схемам выпускаются опционы для менеджеров и работников, потому что у них жесточайший и ошибочный налоговый режим. У нас по-прежнему нет личных пенсионных счетов, аналогов знаменитых IRA, под налоговые льготы и для вложений на финансовом рынке.

Мы создали эндаументы (фонды целевого капитала), но не дали им ключевой льготы — налоговых вычетов для корпоративных благотворителей.

А вот еще один налоговый инструмент, прямо стимулирующий ускорение роста. Это регрессивная шкала налогообложения прироста прибыли несырьевых компаний. Снижение ставки налога до 5–7% на четыре–пять лет в отношении прироста прибыли в сравнении с прошлым годом, если эта сумма не уходит из оборота как дивиденды.

Что еще? Даже действующие налоговые льготы обставлены таким количеством условий и документальных подтверждений и введены с такой подозрительностью и степенью неясности, что себе дороже ими воспользоваться, понимая, что вся мощь налоговых органов будет потом направлена на то, чтобы доказать, что ты это сделал несправедливо.

Поэтому лучше бы провести тотальную инвентаризацию налоговых льгот и резко упростить те, которые декларированы, но на практике не применяются из-за фактической невозможности ими воспользоваться.

Неблагоприятный налоговый режим создан для прямых иностранных инвесторов. Ситуация с ПИИ хуже, чем в большинстве развивающихся экономик, тем более что Россия — страна чистого вывоза капитала (за последние 20 лет только в 2006–2007 годах — чистый ввоз). Нам очень нужны «длинные» деньги иностранцев. Но налоги эти деньги выгоняют. Дивиденды нерезидентов —

Необходима тотальная инвентаризация налоговых льгот и резкое упрощение тех, которые декларированы, но на практике не применяются из-за фактической невозможности ими воспользоваться.

базу за счет вызванного ими роста экономической активности.

Существуют десятки налоговых стимулов, хорошо известных в мире, для поощрения «длинных» вложений населения в акции приоритетных отраслей, в прямые инвестиции, в компании высоких технологий, в «газели» (компании-газели — главный катализатор перемен в хозяйстве. Их формальные черты — рост более 30% непрерывно на протяжении четырех лет; у «газелей» быстро растет выручка, а не капитализация. — Ред.). В России они не используются. Даже известную всем льготу — отказ от налогообложения прироста капитала по акциям — дали в анекдотической форме. Ее можно получить, если держишь акции пять лет. А кто это будет делать

ЭНДАУМЕНТ (англ. endowment) — целевой фонд, предназначенный для использования в некоммерческих целях, как правило, для финансирования организаций образования, медицины, культуры. Эндаумент наполняется преимущественно за счет благотворительных пожертвований. Может инвестировать свои средства с целью извлечения дохода, однако обязан направлять весь полученный доход в пользу тех организаций, для поддержки которых был создан. Отличием эндаумента от обычной благотворительной организации является строго целевой характер деятельности (поддержка какой-либо организации, например определенного университета) и нацеленность на получение дохода за счет инвестирования средств.

Преимущество эндаумента — прозрачный характер его деятельности. Поскольку средства могут быть направлены только в ту организацию, для поддержки которой он создан, то его невозможно использовать для минимизации налогообложения (когда налоги снижаются за счет расходов, якобы идущих на благотворительность; это актуально для тех стран, где благотворительность не облагается налогом). Эндаументы впервые возникли в США и использовались для негосударственной поддержки образовательных учреждений. В настоящее время эндаумент Гарвардского университета составляет более \$34 млрд, Йельского — \$12,7 млрд, Принстонского и Стэнфордского — свыше \$10 млрд каждый.

Национальный фонд искусств, выросший из эндаумента, фактически выполняет функции отсутствующего в США Министерства культуры. Эндаументы в законодательном пространстве России регулируются Федеральным законом №275 «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций». В России создано около 100 эндаументов, большей частью крупнейшими вузами, хотя есть примеры региональных эндаументов, интегрированных с местными политическими структурами, музейных, научных, даже эндаументов частных школ. Пока их суммарный финансовый потенциал невелик — \$300–400 млн в рублевом эквиваленте.

НАГРУЗКА В АНГИИ НА ПОРЯДОК НИЖЕ, ЧЕМ В ЕС

Табл. 5. Долгосрочная динамика фискальной нагрузки*

СТРАНЫ	1995	2000	2007	2012
Развитые экономики	36,6	37,1	37,9	36,4
Еврозона	45,9	46	45,3	46,2
Развивающаяся Азия	15,4	15,4	20,3	21,7
Латинская Америка	Н/д	24,5	29	31,3
Франция	48,9	50,2	49,9	52
Германия	45,4	46,2	43,7	45,2
Япония	29,5	29,2	31,2	31,1
Великобритания	36,1	37,9	37,3	35,2
США	33,7	35,2	33,9	31,8
Россия	34,6 (1998)	36,2	39,9	37

* В качестве индикатора налоговой нагрузки на экономику используется показатель «Доходы общего правительства / ВВП», % (General Government Revenue / GDP, %).

Источник: рассчитано по данным IMF World Economic Outlook Database, April 2013.

юридических лиц облагаются повышенными налогами (15%) в сравнении с резидентами (9%), физических лиц — 15 и 6% соответственно. Прибыль от перепродажи акций облагается под 30%. Почему бы не изменить это?

Какими будут следствия от налогового маневра? Деофшоризация, сжатие теневой экономики. Стимулирование роста. Вывод прибыли из тени. Вместо падения налоговых поступлений — их увеличение за счет доходов, подлежащих обложению, которых бы просто не было, если бы не появились льготы.

Актуально? Конечно, когда темпы роста экономики падают, а 28–30% организаций являются убыточными.

— Тем не менее сегодня прогнозируется дальнейший рост общей налоговой нагрузки. Делаются попытки новых изъятий «ренты» в сырьевых или иных отраслях. Эксперты говорят о неизбежном росте налогов на имущество населения и на потребление. Ваш прогноз в этой ситуации?

— Впереди — будущее с высокими рисками. У нас сложная ситуация: угасание экономического роста, холодные финансовые рынки, усиленный вывоз капитала из России. Что завтра? Реален сценарий сужения доли России на энергетических рынках и падения мировых цен на сырье (см. «Прямые инвестиции» №7, 2013). Все это на фоне крупных аппетитов на бюджетные деньги (мегапроекты, социальные обязательства, перевооружение).

Если этот сценарий осуществится, то шаг за шагом налоговое бремя будет неизбежно расти. Станут меняться ставки налогов, в одних отраслях выше, в других ниже, будут вводиться новые стимулы, другие — ограничиваться, но логика изъятия, изыскания новых доходов будет преобладать в публичных финансах. По тяжести фискальной нагрузки начнем подбираться к скандинавской модели.

Или же — усиленно занимать. Все новые стимулы будут ограничены таким количеством оговорок и лимитов, что пользоваться ими будет себе дороже.

Но предел фискализации экономики достигнут, поэтому ужесточение налогов будет вести не к росту их поступлений, а к вытеснению бизнеса в серую и черную зону и усилению коррупции. Это хорошо показала история с ростом обложения индивидуальных предпринимателей в 2013 году. В результате — массовое закрытие частных. В 2012 году их число сократилось на 2%, к июню 2013 года — еще на 9% (данные ФНС).

Что еще в будущем? Много налоговых маневров, перекладывания налогов с одного сектора на другой под лозунгами социальной справедливости, выравнивания налоговых условий, изъятия ренты. Так, «Основные направления налоговой политики» обещают в будущем усиление фискальной нагрузки на домохозяйства в целом, на престижное потребление, на состоятельных граждан (недвижимость, предметы роскоши, доходы от финансовых активов). Имеешь имущество — плати по рыночной оценке или прощайся с ним.

Это рискованный вектор, обещающий нестабильность. Уже сегодня российские деловые центры — среди самых дорогих городов мира. Жить, дышать — дорого и рискованно, как в старательском лагере. Чего добиваемся? Опустынивания, большего, чем в 1990–2000 годы? Выталкивания класса управляющих и всего живого в среднем классе из страны, новой волны эмиграции их доходов, собственности и бизнеса? Страны, в которую приезжают управлять вахтовым методом?

Налоговые маневры (одна ставка налога вниз пошла, другая — вверх) уводят в тень острейшие вопросы (как никогда актуальные), которые нужно бы решить тем, кто занимается публичными финансами.

Состоит ли налоговая политика в том, чтобы выжимать и добывать налоги, занимаясь через силу и под давлением, с недовольными гримасами и подсчетами упущенного, «налоговыми стимулами», которые с трудом можно использовать или которые от рождения работать не могут по причине врожденных неудобств?

Сегодня это так.

Или же эта политика состоит в том, чтобы вызвать органичный рост налогов, основанный на усилении экономической активности, которая во многом формируется благоприятной налоговой средой (умеренная фискальная нагрузка, дешевое и экономное государство, налоговые стимулы роста)?

Состоит ли налоговая политика в том, чтобы выжимать бизнес и элиту в тень или за границу? Или же она призвана способствовать концентрации капиталов, технологий и умелых рук в собственной стране?

Эти вопросы касаются того, какие главные идеи лежат в налоговой политике, они — не к ее техническим деталям. Они неудобные, задевают достоинство и профессиональный опыт налоговых дел мастеров.

Поэтому главный прогноз — это долгое, со всем упорством и терпением, наше ожидание того, что жизнь сама подтолкнет к ответам на эти вопросы, которые бы радикально отличались от спорной практики 1990–2000-х.

Это уже происходит в денежно-кредитной и процентной политике. Неизбежно когда-нибудь случится и в налоговой сфере. ●

¹ Базой для расчетов являются данные МВФ. Они однородны и могут быть использованы для международных сопоставлений. В качестве индикатора налоговой нагрузки на экономику используется показатель «Доходы общего правительства / ВВП», % (General Government Revenue / GDP, %). В доходы включены все виды бюджетов, внебюджетные фонды, налоги и квазиналоги (например, отчисления на социальное

страхование). «Общее» правительство включает консолидированные бюджеты правительства всех уровней (например, федеральный, субфедеральный, муниципальный).

² См. «Россия как Бразилия» в кн.: Миркин, Я.М. Финансовое будущее России: экстремумы, бумы, системные риски. — М.: Кнорус, Гелос, 2011. Анализ моделей экономики см. в кн.: Миркин, Я.М. Рынок ценных бумаг России:

воздействие фундаментальных факторов, прогноз и политика развития. — М.: Альпина Паблишер, 2002. Книги находятся в открытом доступе в финансовой библиотеке mirkin.ru.

³ Friedrich Schneider, Andreas Buehn, Claudio E. Montenegro. Shadow Economies All Over the World. New Estimates for 162 Countries from 1999 to 2007. — World Bank, Policy Research Working Paper 5356, July 2010.